

Хань Сяогун только что говорил, что хочет познакомить его с одной девушкой, а следом они вдвоем позвали кого-то на обед — намек был более чем прозрачен. Но у Цинь Фана не нашлось ни одной свободной извилины, чтобы об этом задуматься, так что он пришел в себя, только когда девушка уже сидела напротив. Он моргнул и как-то заторможенно поздоровался.

Хань Сяогун сказал:

— Садись. Это Цинь Фан, можешь называть его брат Фан.

Девушка с улыбкой повторила, а Цинь Фан поспешно добавил:

— Не стоит, зови просто Цинь Фан.

Собеседница ответила:

— Ничего страшного, ты ведь действительно старше меня. Меня зовут Линь Цзяци, можно просто Цзяцзя или Цзяци.

Тоже «Ци»... На самом деле, если судить по прежним критериям Цинь Фана, она вполне соответствовала его вкусам. Внешне в одном типаже с Гун Ци: рост где-то метр семьдесят пять, длинные черные прямые волосы, кожа светлая, но при этом она куда более открытая, чем Гун Ци.

Однако сейчас Цинь Фану было не до того. Он почти не поддерживал беседу, все время глядя в тарелку.

Позже Линь Цзяци заметила:

— Брат Фан кажется немного замкнутым, не любит болтать.

— Он? — Хань Сяогун взглянул на Цинь Фана и слегка улыбнулся. — Пожалуй, ты права.

Его называли замкнутым, но Цинь Фан не стал оправдываться. Он просто не планировал заводить девушку, поэтому и не хотел лишних разговоров — не стоило давать повода для ложных надежд.

Цинь Фан чинно доел свой обед, почти не проронив ни слова. Те немногие фразы, что он произнес, были выдержаны в вежливой, но прохладной манере, чтобы не создавать неловкости, но и не проявлять излишней заинтересованности. От начала и до конца он оставался вежливым и сдержанным.

После обеда он отвез девушку домой. У ворот жилого комплекса она вышла из машины, Цинь Фан попрощался с улыбкой, так и не попросив контактов.

— Почему не взял WeChat или номер телефона? — Хань Сяогун откинулся на спинку пассажирского сиденья, прикрыв глаза.

— Зачем? — отозвался Цинь Фан. — Я не собирался никого искать.

— Почему нет? Цзяцзя — хорошая девушка, — сказал Хань Сяогун.

— Даже если хорошая, это ничего не меняет, — покачал головой Цинь Фан. — Все совсем не

так.

Хань Сяогун открыл глаза и спросил:

— Пол не тот?

Он периодически вставлял подобные фразы, и Цинь Фану вечно казалось, что в его словах скрыт какой-то подтекст. Он с легким раздражением ответил:

— Что ты несешь...

Хань Сяогун, как обычно, не стал развивать тему, лишь закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Когда они подъехали к дому Хань Сяогун, Цинь Фан хотел сразу уехать, но его рюкзак остался наверху. Они поднялись вместе, и Хань Сяогун сказал:

— Спасибо, братец, что помог сегодня пофотографировать.

Цинь Фан рассмеялся, позабавленный его нарочито дурашливым тоном:

— Не за что. В следующий раз лучше делай так же: и фотосессия, и бесплатная еда.

Хань Сяогун достал ключи, открыл дверь и, обернувшись, бросил:

— В следующий раз покажу тебе список мест? Выберешь, куда поедem снимать.

Цинь Фан стоял прямо за ним и, ступив на площадку, увидел Син Яня, который как раз обувался, собираясь уходить.

Они столкнулись совершенно неожиданно. Лицом к лицу, глаза в глаза — никто не проронил ни звука.

— Какая встреча, — Хань Сяогун вошел внутрь и обратился к Син Яню: — Куда собрался?

— В университет, — коротко ответил тот.

Цинь Фан прочистил горло и поздоровался:

— Брат Янь.

— М-м, — Син Янь спросил его: — Опять помогал ему снимать?

Цинь Фан улыбнулся:

— У меня сегодня как раз не было дел.

— В следующий раз требуй с него деньги, — сказал ему Син Янь. — Нельзя же все время работать бесплатно.

Цинь Фан кивнул с улыбкой:

— Хорошо.

Хань Сяогун, уже переобувшись, прошел в комнату:

— Я не пользуюсь им бесплатно, — бросил он через плечо, наливая стакан воды. — Я его обедом накормил, еще и девушку познакомил.

Цинь Фан почувствовал, как сердце ушло в пятки, едва Хань Сяогун начал фразу. Он поднял глаза на Син Янь — тот как раз приподнял бровь, глядя на Хань Сяогуну, а затем перевел взгляд на Цинь Фана.

— Да нет, — сказал Цинь Фан, обращаясь к Хань Сяогуну. — Я же сказал, ничего такого не было.

— Чего не было? — Хань Сяогун небрежно покрутил стакан в руках. — Разве ты не обедал с девушкой?

Син Янь все еще смотрел на него. Цинь Фан ужасно не хотел обсуждать это при Син Яне. Он взъерошил волосы на затылке и пробормотал:

— Это был просто обед.

Хань Сяогун протянул гласные, изображая насмешку:

— О-о-о...

Выражение лица Цинь Фана дрогнуло, ему показалось, что кожа на щеках вот-вот окаменеет.

Син Янь застегнул молнию куртки до самого верха, спрятал руки в карманы, слегка опустил голову, скрыв подбородок в воротнике, и боком двинулся мимо Цинь Фана к выходу.

Хань Сяогун спросил:

— Уже уходишь, брат Янь?

Син Янь не удостоил его ответом, лишь сказал Цинь Фану:

— Я пошел?

Цинь Фан смотрел на его подбородок, утопающий в вороте, и хотел что-то сказать, но не знал с чего начать — любое слово казалось неуместным.

Син Янь уже положил руку на дверную ручку, собираясь открыть дверь, когда Цинь Фан, сам не понимая зачем, выпалил:

— Брат Янь, он специально пытается нас посорить.

— О господи, — Хань Сяогун удивленно моргнул, изображая невинность. — В чем это я вас пытаюсь посорить?

Цинь Фан сболтнул лишнее, а когда Хань Сяогун спросил «в чем», не нашелся что ответить. Но раз уж сказал, то пути назад нет. Он добавил:

— В любом случае, пытаешься. Я не буду заходить, просто передай мой рюкзак, я пойду вместе с братом Янем.

— Ладно, — Хань Сяогун протянул ему сумку. — Уходи быстрее, пока я тут еще сильнее вас не посорил.

Цинь Фан, подхватив рюкзак, спустился вниз вместе с Син Янем. Они давненько не виделись, не говоря уже о том, чтобы вот так сидеть вместе в машине. Цинь Фан думал, что будет чувствовать себя не в своей тарелке, но этого не произошло — по крайней мере, такой неловкости, как в день после его дня рождения, когда они возвращались в университет, не было.

Син Янь уже на четвертом курсе, занятий у него почти нет. Но он все равно постоянно пропадает в библиотеке или лаборатории. Цинь Фан думал, что сейчас-то он должен быть посвободнее, но поймать его по-прежнему было невозможно.

— Смотрю на своих соседей по комнате — они, кроме подготовки к экзаменам в магистратуру, ничем не заняты, — Цинь Фан решил завязать разговор. — Ты будешь поступать?

— Угу, — кивнул Син Янь.

— Ты никогда не упоминал, — спросил Цинь Фан. — Куда подаешь документы?

Син Янь не ответил сразу. Спустя время он посмотрел в окно и сказал:

— Посмотрим.

— Если поступаешь, регистрация ведь уже закончилась, — усмехнулся Цинь Фан. — Как же ты до сих пор не определился, куда подавать?

Син Янь не стал продолжать тему, и Цинь Фан, видя это, больше не расспрашивал.

Чжоу Сымин и Син Янь учились на химическом факультете на одном курсе. Вспомнив о нем, Цинь Фан спросил:

— С начала каникул не видел Чжоу Сымина. Он на стажировку уехал?

Син Янь ответил:

— Поехал зарабатывать, ему нужны деньги.

Цинь Фан вспомнил, как летом, когда они были с Син Янем, кто-то требовал у Чжоу Сымина деньги. На светофоре Цинь Фан притормозил:

— Ему нужны деньги... из-за учебы?

— На учебу много не надо, — Син Янь продолжал смотреть в окно. — Он набрал много долгов.

— Почему? — удивился Цинь Фан.

— У него дедушка, со здоровьем не очень, — ответил Син Янь.

— А... — протянул Цинь Фан. — И сколько он занял?

— Не знаю, он не говорит, — голос Син Яня звучал ровно. — Мы и не спрашиваем.

И правда, из этой четверки Чжоу Сымин всегда держался особняком и почти не поддерживал с ними связь. Цинь Фан вспомнил, как Син Янь однажды сказал, что они не друзья, но связаны, как будто выросли вместе. Они действительно были независимыми единицами, каждый развивался по-своему, но корни их переплелись. Они не могли разделиться, но и близкими друг

другу не были.

Цинь Фан больше не заводил разговор о Чжоу Сымине. Несмотря на то что враждебности стало меньше, ближе они не стали.

Жилье Сы Ту находилось недалеко от университета, минут десять езды. Въехав на территорию кампуса, Цинь Фан внезапно спросил:

— Сыграем в теннис, брат Янь?

Син Янь посмотрел на него, помолчал, и Цинь Фан уже решил, что тот откажется, но в итоге Син Янь кивнул.

Ракетки Цинь Фана лежали в багажнике, даже не нужно было возвращаться домой, он просто припарковал машину возле стадиона.

В их нынешнем состоянии теннис был идеальным способом общения. Разговоры уже не шли так легко, как раньше — стоило затронуть какую-то тему, как возникала неловкость, а тон всегда оказывался либо слишком фамильярным, либо слишком холодным. Теннис позволял избежать этих трудностей: не нужно было ничего говорить, достаточно просто с силой бить по мячу. В этом обмене ударами и заключался их диалог.

Оба держали в себе напряжение, обоим было не по себе. В зале раздавались лишь глухие удары теннисных мячей о ракетки и пол, один за другим, все громче и громче.

<http://bllate.org/book/18141/1744621>